

Новость о возвращении Джона быстро распространилась, и Борсалино первым пришёл к Джону.

«Я так рад, что с тобой все в порядке, если бы с тобой что-нибудь случилось, меня бы мучила совесть до конца жизни».

Увидев что Джон цел, Борсалино почувствовал облегчение, а затем вернулся к своему обычному поведению, и сказал Джону с дразнящей улыбкой.

«Тебя будет мучить совесть?»

Джон презрительно фыркнул, против него планировали заговор, но он ничуть не сомневался в Борсалино.

Во-первых, по его мнению, вероятность того что Борсалино был агентом Революционной армии, крайне мала. И даже если бы Борсалино был бы агентом Революционной армии, он бы не сделал такого.

Они были больше, чем обычные братья, они были настоящей командой, и Борсалино знал его так хорошо, что ни за что не предал бы его.

«Джон, мне грустно когда ты так говоришь. За последние десять дней, с тех пор как ты исчез, я вообще не думал о еде, я плохо ем и не могу спокойно спать. Я сильно похудел. Из-за того что думал о тебе».

Борсалино подошел к Джону, и начал тереться о Джона с очаровательным взглядом.

«Отвали, отвали, отвали».

По коже Джона побежали мурашки, и он с отвращением высвободился из объятий Борсалино, и отошел в сторону.

«Не подходи ко мне, я не педик».

Борсалино улыбнулся, затем серьезно сказал: «Джон, на этот раз я был неосторожен. После того, как ты исчез, я много думал об этом, и я думаю, что Бартоломью Кума встретился со мной намеренно, также намеренно изъявил желание присоединиться к Ситибукаям, чтобы приблизиться к тебе, и осуществить свой план».

«Но до сих пор я не знаю, почему он так поступил... Джон, он заставил тебя исчезнуть, это пространственная техника? Что у него за способность?»

Чтобы Джон в одно мгновение исчез с острова, где расположено отделение G7, - это не просто скорость, такого уровня может достичь только пространственное перемещение.

«Он переместил меня на безымянном острове и устроил там засаду, а я едва не погиб».

Джон не сказал Борсалино правду, не то чтобы он не доверял Борсалино, но у него были некоторые сомнения. Он доверял Борсалино, как к Пебертону.

«Однако они слишком меня недооценили. Вместо того, чтобы убить меня, я фактически убил их всех».

Каким бы не был процесс, тот факт, что ему удалось сбежать и убить большинство своих

противников, был победой.

Борсалино засмеялся: «Кажется, Пебертон хорошо тебя понимает. После того как ты исчез, я собирался доложить в штаб. К счастью, Пебертон остановил меня, иначе у тебя были бы проблемы».

«Теперь ты в порядке, это хорошо, но что ты собираешься делать с Бартоломью Кумой?»

Это произошло до того, как Кума был объявлен Ситибукаем, поэтому решить судьбу Кумы предстояло Джону.

Джон: «Сначала запру его, а когда я освобожусь, я разберусь с ним».

«Подожди, когда освободишься? У тебя сейчас есть какие-то важные дела?», - озадаченно спросил Борсалино.

Джон: «Эта битва не на жизнь, а на смерть позволило мне прорваться. Поэтому в ближайшее время, мне придется посвятить себя тренировкам».

«Это же не требует особых усилий, не так ли?»

Борсалино не мог понять, разве это не вопрос одного предложения, убить или в тюрьму?

«Почему ты задаешь так много вопросов? Разве у тебя еще нет миссии? Теперь когда я вернулся, тут не нужна твоя защита. Поторопись и заверши свою миссию».

«Эй, эй, Джон, ты зашел слишком далеко. Я боялась за тебя десять дней, а теперь ты только вернулся и выгоняешь меня. Разве это то, что ты должен делать?»

Когда Борсалино увидел что Джон собирается прогнать его, он забеспокоился, и сердито указал на Джона.

Джон развернулся и пошел к своей тренировочной площадке: «Ты можешь уйти, если хочешь, у меня все равно нет на тебя времени».

Наблюдая за тем как исчезает спина Джона, Борсалино недовольно фыркнул.

«Джон, я запомню это. Надеюсь, в следующий раз ты не попросишь меня о помощи, иначе я заберу все твои деньги».

Продолжая жаловаться, Борсалино взял своих солдат и покинул базу G7.

Джон сидел в центре тренировочной площадки, пробуждение силы фрукта сильно улучшило его способности, позволив ему мгновенно использовать все свои техники.

Наиболее примечательный момент заключается в том, что даже не создавая семян, он может превращать другие предметы вокруг себя в растения, формируя нужные ему растения. Он больше не должен полагаться на семена, чтобы использовать свои техники.

Изменение окружающей среды является особенностью парамеций, так же как у Буллета, где пробуждение фрукта сплавляет большую часть острова, и образует монстра огромных размеров.

Когда он сражался с Драгоном ранее, статуя Тысячерукого Авалокитешвары была

сформирована из большого количества деревьев, созданных способностью пробуждения. Если бы не было пробуждения фрукта, ему вероятно, было бы трудно сформировать статую Авалокитешвары.

Во-вторых, скорость выращивания растений сильно увеличилась, по его оценке, она как минимум удвоилась, а по мере того, как он будет лучше разбираться в управлении, скорость будет еще выше.

Скорость создания растений стала выше, и техники использующие растения для атаки, также будут активированы быстрее.

Что волнует Джона больше всего, так это то, что после того как фрукт пробудится, техники которые он исследовал и разрабатывал наконец-то могут быть воплощены. Если им удастся, это будет огромным плюсом.

Однако была одна проблема – использование пробуждения требовало гораздо больше физической энергии, чем когда он его не использовал.

Конечно, физическая энергия не является проблемой для Джона, пока у него достаточно растений, ему не нужно беспокоиться об этом.

До пробуждения фрукта, его боевая мощь была сильнее чем у вице-адмирала, но далеко от уровня адмирала-ёнка. Самая очевидная проблема, его сила атаки.

Даже если он использует все свои силы для создания Деревянного Гиганта и техники Деревянного дракона, он не сможет противостоять сильнейшим, особенно пиратам на уровне Ёнко.

Возьмем Белоуса, Шарлотту Линлин и Кайдо в качестве примеров. Его Деревянный Гигант и Деревянного дракон нельзя назвать уязвимыми перед этими тремя, но они конечно, не представляет для них большой угрозы.

Окружение и подавление Драгона, показало слабость его способностей, которая заключалась в огне.

Обычное пламя безвредно для него, но если добавить керосин или кого-то с огненными способностями, слабость будет видна невооружённым взглядом.

На такие слабости легко ориентироваться.

В конце концов его фрукт — не сравниться с Сенджу Хаширамой, Сенджу Хаширама может полагаться на чакру для создания деревянных фигур высотой в сотни метров, которые способны будут сокрушить Завершённое Сусано.

Но он не может, потому что деревянные техники Хаширамы опираются на чакру, которая имеет совершенно другую природу, и атаковать Деревянного Голема созданного чакрой огнём — это принятие желаемого за действительное.

Но Деревянный Голем, созданный Джоном с помощью его способностей, не может быть таким же как Деревянный Голем Хаширамы.

Самым мощным аспектом силы фрукта Джона до пробуждения, является не атака, а множество вспомогательных способностей.

Например, создание ядовитой пыльцы, способной пронять даже такого монстра как Шарлотта Линлин.

У него есть техники для изменения ландшафта, он может осуществлять фотосинтез, может не дышать ртом и носом, может выжить на дне моря.

Самое главное, это восполнение сил, и способность к восстановлению. Джон может непрерывно восстанавливать физическую силу до тех пор, пока у него есть растения, это самая важная вещь для Джона.

После пробуждения фрукта, его вышеперечисленные способности стали ещё сильнее. Сейчас, если он выложиться на всю, даже если он не достигнет уровня адмирала, он будет не намного слабее.

И как только он разовьет режим мудреца и разные техники, он точно станет равен Ёнко.

В то время, даже если бы он столкнулся с «сильнейшим человеком в мире», такими как Белоус, его шансы на победу были бы очень высоки.

Конечно, все это было только его предположения. Полностью развить режим мудреца оказалось не так просто, как он думал

В прошлый раз чтобы выжить, он отчаянно поглощал природную энергию, но если бы его попросили сделать это снова, у него не было бы такой решимости, как раньше.

«После пробуждения не должно быть проблемой разработать разные техники, связанное с силой, но гораздо сложнее развить режим мудреца».

Джон спокойно подумал: «Самая сложная часть режима мудреца – это природная энергия».

Однажды он поглощал природную энергию и знает, насколько ужасна эта энергия природы.

Поскольку энергия содержит большое количество аур, его состав чрезвычайно сложен, и он очень яростен, и если он хочет его приручить и использовать, ему необходим специальный метод.

Но метод который позволят ему использовать природную энергию, он еще не придумал.

Природная энергия отличается от энергии растений, потому что он, человек съевший фрукт растений, и энергию растений которую он поглощает, можно использовать сразу же, но она может только восстанавливать его физическую силу и травмы, и не может улучшить его боевую эффективность, как природная энергия.

Поэтому категорически нецелесообразно поглощать природную энергию, используя способ поглощения энергии растений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/2721935>